
*Прочитай мне Есенина
Вместе с маской, скрывшей горе,
Про деревенское везение
И бескрайнее русское поле.*

*Расскажи о забаве последней,
Ведь досталась она, рухнув вниз.
Но не два пальца и свист весенний,
А стопка водки и поросячий визг.*

*Расскажи о любви в глазах поэта.
Да ты попробуй о ней расскажи.
Вором скрывается копоть неба
Да перхоть с волос и ни капли лжи.*

*А затем притаись на минуту.
И послушай шелест листвы.
Прочувствуй души простуду
И колыхание сонной весны.*

*Расскажи...
Что? Мысль потеряла?*

*Ничего. Я здесь подожду.
Без тебя невозможен полет.
А пока я выйду к дождю.
Надеюсь, он меня ждет.*

*Я отпустил ее из объятий.
Мир будто раскололся надвое,
На два полушария кровати,
Что сотканы грязным покроем.*

*На два полушария неравных,
И перекос в ее сторону виден,
А склоки историй недавних
Передозом сияют с орбиты.*

*На две частички костлявых,
Таких же несчастных, как дети,
Которых домой загоняют,
При первом же выпавшем снеге.*

*На пару огней у дороги,
Что путь покажут даже слепому.
Я не замечу ночные потоки,
А с ней даже звезды горят по-другому.*

*На пару людей на асфальте, что ищут вдвоем
свое счастье,
Что живы вдвоем лишь тогда, когда мир поде-
лен на две части.*

*Идиотский разум,
Обуяв ноги,
Заставил бежать бог знает куда.*

*Последней фазой —
Бедой непролазной —
Зияет бегущей строчкой река.*

*Куда сорвался?
Кожей атласной
Сгорает поле под взглядом солнца.
Неужто дома
Горит истомой
Квартира, где стены с белесым воском.*

*Из тоски летальной
Груз проблем повальный —
Тяжелый, словно гитарный гриф,
Сорвавшись в пустыне —
Глазами пустыми —
Спланирует парашют моих рифм.*

*Накроет тебя и пустыню —
И зря вы меня отпустили
В город, где серый, убитый рассвет.
Ушел без сожаления,
И нет мне прощения —
Лови же, мой город, ответ.*

*Прости же, мой город,
Прости уroda —
Пришел к тебе без лица.
Иду по нотам —
Звукам заводов —
Прости меня, беглеца.*

*Здравствуй, посланная к черту мечта.
Давно не виделись, родная?
За твоей спиной погасла свеча,*

*Но зажглась в душе мировая
Сигара, что дымится из последних уж сил,
Дым, поднимаясь, падает на тяжелые
Легкие. Я вдохнул его — и написал стих.
Вдохнул его — снова затих. А черные
Люди, копясь, как в мусорке кот,
Все ищут ростки среди груд сорняков.
И я такой же, родная. Люблю тебя,
Но цели не вижу. Пропала, как время, истекла,
Ушла, а я остался, сердцем скрипя.
Ах нет. Да то ведь не сердце, а дверь из стекла,
Которой щелкнул, да так, что все разлетелось,
И ничего не осталось. Лишь к тебе верность
Теплится где-то огоньком в степи.
Но я к тебе приду. Остаешься. Потерпи.
Терпи; гори во мне пламенем синим
Хоть самую малость, разжигай пустые ко-
стры,
Чтобы через тысячу, прорву усилий,
Я пришел к тебе до самой первой звезды.*

Тебе пора, да?

*Что ж. А мы и впрямь не виделись долго.
Что? Не скоро вернешься еще?
Тогда счастливой дороги. И с Богом.
Покажу тебе путь до дома.
Я тобою сейчас освещен.*

*В городе моем
Нет гордых и больших построек.
В городе моем
С утра лишь слышен скрип от коек,*

Как старики, вставая по утрам,
Идут на рынок оголтелый,
А ветер, кидая крики по дворам,
Ложится на пол пеплом серым.

В том городе нет чистоты опрятной —
Там пьяницы, играя в карты, ждут,
Когда судьба, летя змеей коварной,
Закончит стягивать на шее у них жгут.

Там осенью желтее листья,
Зимой сквозь солнце пробивается мороз,
Ну, а весной там нечто большее таится —
Лежит любовь в кровавом венчике из роз.

Там фонарей закат не виден с крыши,
Там все знакомо памяти моей:
И в новогодней ночи скрежет мыши,
И ясный шепот золотых полей.

А в городе моем живет огней живая стая,
По ним пройду — и вспомню все я вновь.
Как я стоял, как мы стояли рядом,
Как я был жив, а сердце гнало кровь.

Мemento мори

А ты ушла.
Пропала в небе синем.
Куда ушла?
В ответе я бессилен.
Вернешься ли?
Вернешься. Я уверен.
Когда осыплет дым
Остатками апреля,
Когда окаменеет он

И превратится в грязь.
Когда придешь в мой сон,
И мы соединимся вновь,
Как вязь...
Да ведь во сне не ты.
Хотя и все похоже:
И взгляд — мороз по коже,
И трепет той морщинистой руки.
И я там был
С чутка замерзшей рожей.
Замерзшей от печали и тоски.

И дух зимы пускай рисует
Лица твой выцветший овал.
Я докопать хотел до сути,
Но ветер с корнями выкорчевал.
И время все сотрет,
Затянет раны.
Затянет воронье,
Аки цыганский табор,
Гремучий лес своих смешков
На кладбище родном,
Где будут слезы и страданья,
Пустой укол. Пустой укор.
Постой-ка вновь.
И в день твой поминания
Мы слышим пустоту и крик ворон.

Вернешься ли? Наверное, вернешься.
Опустится тот дым и пеплом
Покроет голову мою.
Всплывут воспоминанья кухни южной,
И где при свете белом
Тебе я что-то говорю. ■